

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2024-6-167-198

Трансформация восприятия студентами инвалидности как результат инклюзивного образования: a posse ad esse

Е.С. Сахарчук¹, М.Я. Руднева²

Российский государственный университет социальных технологий, Москва, Российская Федерация.

E-mail: ¹sakharchuk@rgust.ru; ²rudneva@rgust.ru

Э.Р. Баграмян

Российская академия образования, Москва, Российская Федерация.

E-mail: er.bagramyan60@yandex.ru

А.Л. Сахарчук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация.

mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

✉ er.bagramyan60@yandex.ru

Аннотация. Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнения пробелов в знаниях, связанных с осмыслением социокультурных трансформаций, происходящих в университетской среде вследствие экстенсивного развития инклюзивных технологий в вузах. Цель исследования – выявление связанных с периодом применения инклюзивного подхода трансформаций в общественном сознании студентов и определение обуславливающих их факторов. Методология, методы и методики. Исследование опирается на теоретико-методологическое представление о построении метасистемы «личность – группа – общество» в контексте усвоения личностью социального опыта. При определении эмпирической базы исследования был применен принцип единства и дифференциации с целью выявления возможных причинно-следственных связей между социально-демографическими характеристиками респондентов и формированием доминирующих настроений по отношению к решению проблем интеграции в обществе людей с инвалидностью. Сопоставление смысловых доминант отношения к инвалидам студентов, обучающихся в 2008 году (на начальной стадии осознания необходимости применения инклюзивного подхода) и в 2023 году (на зрелой стадии, характеризующейся многолетним опытом обеспечения безбарьерности образовательной среды в вузах), позволило выявить ряд принципиальных для дальнейших качественных исследований социокультурных характеристик современного студенчества. Результаты позволили сделать вывод об отсутствии качественных изменений в общественном сознании современных студентов в отношении инвалидов, несмотря на экстенсивное развитие инклюзии в вузах, и о сохраняющихся проявлениях стигматизации обучающихся с проблемами здоровья. Выявлено негативное влияние переоценки эффекта воздействия административного фактора на инклюзивный процесс, с одной стороны, и игнорирование необходимости поддержки процессов развития общественных ценностей личности студента, с другой. Научная новизна. Исследование вносит вклад в развитие методов научной рефлексии в русле феноменологического подхода и уточняет предметную область изучения инклюзивных процессов в вузах. Практическая значимость. Материалы и выводы настоящей работы могут представлять науч-

но-практический интерес как для исследователей, так и для организаторов инклюзивных процессов в вузах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социокультурная идентичность, стереотипы мышления, стигматизация, отношение к инвалидам, студенческая молодежь, феноменологический подход

Благодарности. Авторы выражают признательность анонимным рецензентам за их внимательное отношение к статье.

Для цитирования: Сахарчук Е.С., Руднева М.Я., Баграмян Э.Р., Сахарчук А.Л. Трансформация восприятия студентами инвалидности как результат инклюзивного образования: a posse ad esse. *Образование и наука*. 2024;26(6):167–198. doi:10.17853/1994-5639-2024-6-167-198

Transformation of student's perceptions of disability as a result of inclusive education: a posse ad esse

E.S. Sakharchuk¹, M.Ya. Rudneva²

Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ¹sakharchuk@rgust.ru; ²rudneva@rgust.ru

E.R. Bagramyan

Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation.

E-mail: er.bagramyan60@yandex.ru

A.L. Sakharchuk

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sakharchukann@gmail.com

✉ er.bagramyan60@yandex.ru

Abstract. Introduction. The relevance of the research is determined by the necessity to fill knowledge gaps related to understanding the socio-cultural transformations taking place in the student environment due to the extensive development of inclusive technologies in universities. **Aim.** The present research aimed to identify transformations in the public consciousness of students associated with the period of application of the inclusive approach and to determine the factors that determine them. **Methodology and research methods.** The study relies on the theoretical and methodological concept of constructing a metasystem “personality – group – society” in the context of an individual assimilating social experience. In determining the empirical basis of the study, the principle of unity and differentiation was applied to identify potential causal relationships between the socio-demographic characteristics of respondents and the development of predominant sentiments regarding the resolution of integration issues in society for individuals with disabilities. A comparison of the semantic dominants of the attitudes towards disabled students, who studied in 2008 (at the initial stage of awareness of the need for an inclusive approach) and in 2023 (at a mature stage characterised by many years of experience in ensuring a barrier-free educational environment in universities), allowed the authors to identify a number of fundamental socio-cultural characteristics of modern students for further qualitative research. **Results.** The research outcomes revealed that there have been no qualitative changes in the public consciousness of modern students regarding people with disabilities, despite the extensive development of inclusion in universities. Additionally, there are still persistent manifestations of stigmatisation of students with health problems. The negative impact of overestimating the effect of administrative factors on the inclusive process, on the one hand, and ignoring the need to

support the development of social values in the student's personality, on the other, was revealed. *Scientific novelty*. The research contributes to the development of scientific reflection methods in line with the phenomenological approach and clarifies the subject area of studying inclusive processes in universities. *Practical significance*. The presented materials and conclusions may be of scientific and practical interest to both researchers and organisers of inclusive processes in universities.

Keywords: inclusive education, socio-cultural identity, stereotypes of thinking, stigmatisation, attitude towards people with disabilities, student youth, phenomenological approach

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the anonymous reviewers for their attentive attitude to the article.

For citation: Sakharchuk E.S., Rudneva M.Ya., Bagramyan E.R., Sakharchuk A.L. Transformation of students' perceptions of disability as a result of inclusive education: a posse ad esse. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024;26(6):167–198. doi:10.17853/1994-5639-2024-6-167-198

Transformación de la percepción entre los estudiantes sobre la discapacidad como resultado de la educación inclusiva: a posse ad esse

E.S. Sajarchuk¹, M.Ya. Rúdneva²

Universidad Estatal Rusa de Tecnologías Sociales, Moscú, Federación de Rusia.
E-mail: ¹sakharchuk@rgust.ru; ²rudneva@rgust.ru

E.R. Bagramián

Academia de Educación de Rusia, Moscú, Federación de Rusia.
E-mail: er.bagramyan60@yandex.ru

A.L. Sajarchuk

Universidad Estatal de Moscú M. V. Lomonósov, Moscú, Federación de Rusia.
E-mail: sakharchukann@gmail.com

✉ er.bagramyan60@yandex.ru

Abstracto. Introducción. La relevancia del estudio se debe a la necesidad de llenar los vacíos de conocimiento, que están relacionados con la comprensión de las transformaciones socioculturales que ocurren en el entorno universitario como resultado del amplio desarrollo de tecnologías inclusivas en las universidades. **Objetivo.** Identificar las transformaciones en la conciencia social de los estudiantes asociadas al período de aplicación del enfoque inclusivo e identificar los factores que las determinan. **Metodología, métodos y procesos de investigación.** El estudio se basa en una comprensión teórica y metodológica de la construcción del metasistema “individuo – grupo – sociedad” en el contexto de la asimilación de la experiencia social por parte del individuo. Al determinar la base empírica del estudio, se aplicó el principio de unidad y diferenciación con el fin de identificar posibles relaciones de causa y efecto entre las características sociodemográficas de los encuestados y la formación de sentimientos dominantes en relación con la solución de los problemas de integración de las personas con discapacidad en la sociedad. Una comparación de los dominantes semánticos de la actitud hacia las personas con discapacidad por parte los estudiantes que estudiaban en 2008 (en la etapa inicial de darse cuenta de la necesidad de utilizar un enfoque inclusivo) y en 2023 (en una etapa madura, caracterizada por muchos años de experiencia en garantizar un entorno educativo sin barreras en las universidades), permitió identificar una serie de características

socioculturales fundamentales para una mayor investigación cualitativa de los estudiantes modernos. *Resultados.* Los resultados permitieron concluir que no existen cambios cualitativos en la conciencia social de los estudiantes modernos sobre las personas con discapacidad, a pesar del amplio desarrollo de la inclusión en las universidades, y sobre las persistentes manifestaciones de estigmatización de los estudiantes con problemas de salud. Se ha revelado el impacto negativo de sobreestimar el efecto del factor administrativo en el proceso inclusivo, por un lado, e ignorar la necesidad de apoyar el desarrollo de los valores sociales de la personalidad del estudiante, por el otro. *Novedad científica.* El estudio contribuye al desarrollo de métodos de reflexión científica acordes con el enfoque fenomenológico y aclara la esfera temática de estudio de los procesos inclusivos en las universidades. *Significado práctico.* Los materiales y conclusiones de este trabajo pueden ser de interés científico y práctico tanto para investigadores como para organizadores de procesos inclusivos en las universidades.

Palabras claves: educación inclusiva, identidad sociocultural, estereotipos de pensamiento, estigmatización, actitud hacia las personas con discapacidad, estudiantes, enfoque fenomenológico

Agradecimientos. Los autores expresan su agradecimiento a los revisores anónimos por la esmerada atención prestada al artículo.

Para citas: Sajarchuk E.S., Rúdneva M.Ya., Bagramián E.R., Sajarchuk A.L. Transformación de la percepción entre los estudiantes sobre la discapacidad como resultado de la educación inclusiva. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia.* 2024;26(6):167–198. doi:10.17853/1994-5639-2024-6-167-198

Введение

Обеспечение прав инвалидов на получение высшего образования, призванное способствовать решению проблемы социальной изоляции молодых людей с тяжелыми формами заболеваний и помочь им выстраивать полноценную многогранную жизнь в обществе, является прогрессивной тенденцией развития современного социального государства.

Ежегодный рост численности студентов с инвалидностью в российских вузах¹ стал результатом реализации инклюзивного подхода, внедряемого на всех уровнях образования. Положительную динамику в увеличении контингента студентов с инвалидностью (по зрению, слуху, в связи с тяжелыми заболеваниями опорно-двигательного аппарата и др.²) вузы обеспечивают посредством решения проблем доступности своей инфраструктуры; совершенствуя организационно-управленческие модели профессионализации студентов с особыми потребностями, включая внедрение специальных подходов к организации практик и трудоустройству; участвуя в системе повышения квалификации преподавателей для работы в инклюзивной среде и др.

Как отмечает А. А. Дарган, в соответствии с широко распространенной в мире социальной концепцией инвалидности [1], рассматривающей ее как социальную проблему, для успешной адаптации людей с тяжелыми заболеваниями в социуме необходимо, чтобы общество меняло свое отношение к инва-

¹ В 2008 году на обучение было принято 4524 студента-инвалида, в 2022 – 11 874, то есть более чем в 2,5 раза (по данным Росстата). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 01.11.2023).

² По данным офиса РУМЦ Минобрнауки России, на 2022 год в российских вузах обучалось 33 908 инвалидов (0,83 % от общей численности студентов), из них: 7,74 % имеют нарушения зрения, 4,44 % – слуха, 15,32 % – заболевания опорно-двигательного аппарата; наиболее многочисленные группы – соматические заболевания – 34,81 %, нозология не указана – 35,19 %.

лидам и активно способствовало инклюзивным процессам (W. Wolfensberger, 1983) [2], заботясь о повышении значимости и ценности социальной роли тех, кого раньше обычно недооценивало.

Р. Block эмпирически установлено, что эффективному включению инвалидов в систему общественных связей одинаково препятствуют как игнорирование проблем и изоляция, так и другая крайность – окружение чрезмерной жалостью, состраданием и защитой [3]; поэтому центральной идеей социальной концепции интеграции инвалидов в общество является идея равенства. Инклюзивный подход, реализуемый в системах образования многих экономически развитых стран мира, подразумевает улучшение социального самочувствия человека с инвалидностью, а также повышение социальной мобильности посредством усилий общества по его интеграции. Неотъемлемым компонентом инклюзии является активная позиция самого индивидуума, осознанно выбирающего модель общения с обществом, позволяющую уйти от стигмы инвалидности.

В России, включившейся в глобальный мейнстрим обеспечения доступности высшего образования, сложилась достаточно развитая система количественного мониторинга происходящих инклюзивных процессов; на основании статистических данных известно, сколько лиц с инвалидностью ежегодно поступает в вузы, по каким направлениям подготовки, сколько из них отчисляется до окончания срока обучения и по какой причине, какова доля трудоустроенных и пр. Несмотря на это, ощущается значительная лакуна в массиве данных, свидетельствующих об общественном эффекте инклюзии. Для формирования более полного представления о социальных процессах, явных и латентных, как следствии внедрения инклюзии в высшей школе, необходимы серьезные комплексные качественные исследования, позволяющие получить представление о социальном самочувствии студентов с инвалидностью, их сокурсников без особенностей здоровья, других субъектов образовательной деятельности, выявить иные существенные компоненты социокультурных трансформаций.

Одним из аргументов к активизации исследовательских инициатив являются имеющиеся данные о динамике поведенческих стратегий молодежи с инвалидностью, свидетельствующие об определенном снижении ее социальной активности. Согласно официальной статистике, в 2022 году доля инвалидов в возрасте 18–24 лет, участвующих в деятельности каких-либо организаций (общественных, добровольных, благотворительных) составила 0 %, в то время как в 2011 году только в возрастной когорте 20–24 лет доля таких молодых людей составляла 10,9 %¹. Относительно невысока доля лиц с инвалидностью, трудоустроившихся после получения высшего образования: за 2022 год она составила около 57 %². Уменьшается доля обучающихся с инвалидностью, принимающих участие в общественной жизни вузов (притом что количество мероприятий творческой, художественной и интеллектуальной направленно-

¹ На основании данных по участию инвалидов в возрасте 15 лет и более в деятельности каких-либо организаций (движений). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 04.11.2023).

² На основании отчетных материалов проектного офиса РУМЦ Минобрнауки России.

сти выросло на 12 %) и в конкурсах профессионального мастерства, снижается уровень участия студентов с инвалидностью в кружках, студиях, школах творческого мастерства, читательских клубах и студенческих научных обществах¹.

Результаты опросов, проводимых как в России, так и за рубежом, показывают, что студенты с тяжелыми заболеваниями часто бывают не удовлетворены качеством образования из-за имеющихся в образовательной среде вуза барьеров, в том числе коммуникационных.

С другой стороны, неочевидны обусловленные реализацией инклюзивного подхода трансформации восприятия инвалидности в российском социуме. Как отмечают И. А. Гильденбрандт, Е. В. Никишова и др., около 30 % россиян [4], опрошенных в 2020 году по проблеме отношения к инвалидности, заявили, что не знакомы с такой проблемой или затруднились в ответе на вопрос. Как показали результаты опроса, для большинства россиян характерна стигматизация инвалидов; инвалиды, согласно преобладающему мнению, неуспешны и малообеспечены, некоторые из них живут на грани бедности; при этом работать инвалидам нет необходимости, если им хватает для обеспечения жизнедеятельности социальной помощи, 77 % россиян считают, что инвалиды часто нуждаются в психологической поддержке, им сложнее реализовывать себя как родителя (79 %), создать семью (78 %), получить желаемое образование (70 %), реализовать себя в профессии (86 %).

Согласно современным представлениям, индивидуум усваивает социальный опыт посредством социокультурной идентификации – восприятия и переживания своей принадлежности к определенному сообществу и сопричастности к процессу достижения целей, значимых для этого сообщества (Е. С. Сахарчук, Э. Р. Баграмян и др., 2023) [5].

Имеются данные о том, что близость смысложизненных ориентиров членов студенческого сообщества обуславливает не только благоприятный психологический климат, но и готовность членов группы к совместной созидательной деятельности.

Напротив, Е. С. Сахарчук, Э. Р. Баграмян и др. считают, что возникающие внутри студенческого сообщества проблемы социокультурного взаимодействия препятствуют достижению совместных целей и, как следствие, способны полностью нивелировать усилия по инклюзии обучающегося с инвалидностью. Обозначенная проблема усугубляется общей установкой современных вузов на приоритетное развитие индивидуальной конкурентоспособности обучающегося в ущерб его подготовки к совместной работе с другими людьми. [6].

Имеются основания полагать, что лакуна в данных о социальных последствиях инклюзии возникает вследствие недооценки значения смысложизненных ориентиров субъектов взаимодействия (лиц с инвалидностью и их окружения) и их социокультурных оснований.

Социокультурная идентичность лишь недавно стала изучаться как социокультурный феномен и только входит в предметное поле разных научных

¹ На основании данных по участию инвалидов в возрасте 15 лет и более в деятельности каких-либо организаций (движений). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 04.11.2023).

областей: психологии, педагогики, социологии, культурологии, философии, этнографии, экономики и других; большинство исследований последнего десятилетия посвящено содержанию социокультурной идентичности в условиях общественных трансформаций постсоветского периода.

В связи с вышеизложенным существенный научный интерес может представлять исследование динамики готовности субъектов образовательной деятельности вуза к социокультурному взаимодействию в условиях развития инклюзивной образовательной среды.

И главный вопрос исследования – изменяется ли (и каким образом) у студентов без особенностей здоровья отношение к инвалидам и инвалидности с развитием инклюзивной среды в вузах; и если меняется, то какие факторы способствуют этому изменению.

Гипотеза исследования: развитие инклюзивной среды вузов обуславливает изменения в отношении студенческой молодежи к инвалидам и инвалидности.

Целью исследования, результаты которого изложены в данной статье, является выявление трансформаций в содержании отношений студентов без особенностей здоровья к инвалидам и инвалидности, обусловленных развитием инклюзивной среды в вузах, и определение факторов, которые, вероятно, оказывают влияние на формирование социокультурного взаимодействия между студентами без особенностей здоровья и студентами-инвалидами. Объект исследования – готовность современных студентов к социокультурному взаимодействию в инклюзивном студенческом сообществе, предмет – признаки, которые характеризуют трансформации в содержании отношений студентов к инвалидам и инвалидности с развитием инклюзии в российских вузах, и факторы, обуславливающие эти трансформации.

Задачи исследования:

1) выявить признаки, если будут обнаружены, изменений в восприятии современных студентов инвалидов и инвалидности;

2) определить факторы, способствующие или препятствующие росту позитивного восприятия студентами инвалидов и инвалидности;

3) определить релевантность примененного диагностического инструментария, позволяющего отслеживать динамику изменений в восприятиях студентами социокультурного контекста.

Обзор литературы

Исследуя социальные предпосылки развития индивида в условиях разнообразия современного мобильного и быстро меняющегося мира, И. С. Кон пришел к актуальному и в настоящее время заключению о том, что без серьезного запаса мировоззренческой устойчивости молодой человек не будет способен адекватно реагировать на неминуемо возникающие в его жизни перемены [7]. Согласимся с А. Ш. Гусейновым и В. В. Шиповской, указавшими на повышение уровня индивидуализма и разобщенности в молодежной среде вследствие

снижения значения общественных ценностей: уважения, любви, ответственности за других [8].

Студенческая молодежь образует особую когорту, которая в идеале должна двигать мир вперед, к прогрессу, так как обладает, как заключила Dr. S. Reichert, беспристрастностью, нацелена на долгосрочные перспективы и движима исследовательским любопытством; для студентов вторичны краткосрочные цели [9]. Согласимся с Dr. S. Reichert с оговоркой, что особое значение в реализации студенческой молодежью новаторских функций играет социокультурная среда конкретного университета и его ценности (Е. С. Сахарчук, Э. Р. Баграмян и др., 2022) [6]. U. Buchholz (2019) [10] обращает внимание на такой важный аспект, как уникальность и своеобразие межсубъектного взаимодействия в академической среде вуза, значительно отличающееся по содержанию от коммуникации внутри других сообществ, таких как, например, бизнес-структуры.

Инклюзивное образование, в том числе на уровне высшей школы, в аксиологическом контексте рассматривается современной наукой как компонент инклюзивной культуры общества. В отечественном педагогическом дискурсе инклюзивная культура исследуется преимущественно в разрезе включения лиц с ограниченными возможностями здоровья в широкое социальное взаимодействие. Обратимся к определению Н. А. Борисовой и др., характеризующему инклюзивную культуру как фундаментальную основу для создания культуры инклюзивного общества, поддерживающего многообразие потребностей, сотрудничество и стимулирование непрерывного «совершенствования педагогического сообщества и общества в целом», особую философию со своей системой ценностей, уникальный микроклимат доверия и особую атмосферу, снижающие риск возникновения противоречий [11].

Д. В. Зайцев и Ю. В. Селиванова на основе эмпирических исследований приходят к выводу о том, что развитие инклюзивного образования сопровождается как позитивным эффектом, так и ростом уровня рискогенности в образовательной среде. Имеющийся негативный опыт связан с ростом агрессии, интолерантностью обучающихся без особенностей здоровья, с одной стороны, и стрессами и трудностями в адаптации инвалидов, с другой, что, по мнению исследователей, обусловлено несовершенствами инклюзивной инфраструктуры и компетентностным дефицитом персонала образовательных учреждений [12].

Соглашаясь в целом с представленными выводами, обратим внимание на то, что наряду с материальными аспектами включения обучающихся с инвалидностью в нормотипичную среду обучения существует специфика социокультурного контекста инклюзии, обусловленная в каждой конкретной ситуации множественностью и многообразием социокультурных идентификаций субъектов образовательной деятельности, причем неважно, с особенностями здоровья или без них.

Выделим особую, широко представленную в науке предметную область, центральная идея которой связана с развитием инклюзивной культуры педагога (V. Utemov, A. Gorbushina, 2021) [13]. А. А. Синявская выделяет в структуре

инклюзивной культуры педагога аксиологический, мировоззренческий, личностный, поведенческий и психологический компоненты [14].

Достаточно широко в науке освещена проблематика барьеров в образовании для обучающихся с инвалидностью. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романовым особое внимание обращается на то, что отношение общества к инвалидам, их стигматизация являются одним из главнейших препятствий доступа к образованию [15]. Под стигматизацией принято понимать одновременное воздействие нескольких факторов: 1) в обществе отмечаются различия между людьми и навешиваются ярлыки; 2) различия ассоциируются с нежелательными характеристиками; 3) достигается определенный уровень различий между «мы» и «они»; 4) происходит потеря статуса и дискриминация тех, кто получил ярлык (В. G. Link, Jo C. Phelan, 2001) [16].

Одним из первых по вопросам доступности российского высшего образования для инвалидов было исследование 2002–2003 гг., проведенное группой социологов Саратовского государственного технического университета (Е. Р. Ярская-Смирнова, Е. В. Белозерова, Д. В. Зайцев, Э. К. Наберушкина, П. В. Романов, А. А. Чернецкая) [17]. В ходе исследования был выявлен ряд факторов, оказывающих влияние на отношение студентов без особенностей здоровья к студентам-инвалидам. К таким факторам, в частности, отнесены инклюзивные образовательные программы и инклюзивные установки университетского руководства.

Интерес также представляют результаты, полученные Л. Карасевой, Е. Гордиевской, И. Кузьминой [18], подтвердившие положительное влияние активного социального взаимодействия в группе обучающихся на позитивную установку студентов с инвалидностью на труд.

В 2010-е годы со стороны российской психолого-педагогической науки наблюдался особый рост интереса к проблематике адаптации социально незащищенных категорий обучающихся: С. С. Лебедева обратила внимание в своих работах на недостаточный рост общественного сознания и недостаточное развитие толерантного сознания как со стороны нормотипичных обучающихся, так и со стороны инвалидов [19]; Т. И. Шульга обозначила в качестве факторов, детерминирующих эксклюзию социально уязвимых категорий обучающихся, их эмоционально-личностные затруднения, возникающие из-за одиночества и беспомощности наряду с отсутствием «временной перспективы» [20]. Как ответ на вопрос об отсутствии перспектив, в конце 2010-х годов, были сформированы положения о перспективном (преемственном по ступеням) построении образовательных траекторий обучающихся с инвалидностью.

Существенный пласт современных исследований сосредоточен на выявлении специфики влияния жизненного мира молодых инвалидов на формирование их образовательных стратегий: способах получения и обработки информации (А. Naage) [21], форм участия в групповых занятиях (S. Reuker, A. Rischke, A. Kämpfe et al.) [22], методах проектной деятельности (S. Karim, A. Waldschmidt) [23], построении индивидуальных образовательных стратегий (A. Wulf, C. Reutlinger) [24].

Серьезный вклад в осмысление социальных последствий инклюзивного образования вносят исследования в русле феноменологического подхода, основанные на качественных инструментах (глубинные интервью, полевые наблюдения и др.), существенных выборках, широком участии представителей разнообразных категорий опрашиваемых. Начало развития этого направления исследований в сфере инклюзии было положено разработкой на стыке 20/21 века «индекса инклюзии». Стремясь сфокусировать общественное мнение на изменениях, привносимых в социум практиками инклюзии, авторы концепта Т. Booth and M. Ainscow разработали общие подходы к оценке опыта решения проблем доступности общей школы для всех вне зависимости от состояния здоровья, расовой принадлежности или вероисповедания, на основе реализации главенствующего принципа – антидискриминационной направленности деятельности различных институтов (образования, здравоохранения, судопроизводства и др.) [25].

По мере накопления данных научных исследований «индекс инклюзии» пересматривался и начал применяться позже также и для других уровней образования (E. Paz-Maldonado et al.) [26], иных социальных институтов и даже для целей комплексной оценки социально-экономического развития территориальных образований¹. Однако, как представляется, и до настоящего времени сохраняет актуальность примененный авторами подход, позволяющий фокусироваться на изучении актуального субъективного опыта и понимании существующих явлений в том виде, в каком они переживаются и воспринимаются отдельными людьми.

В ключе феноменологического подхода в 2008 году было проведено упомянутое выше международное сравнительное исследование профессора С. Fröhlich [27]. Сопоставив доминирующие представления об инвалидах и инвалидности студентов из Германии и России, автор пришел к выводу о том, что в целом отношение к инвалидам у молодежи разных стран схоже, у обеих групп обнаруживаются элементы стигматизации и недооценки уровня дискриминации инвалидов в обществе. При этом студенты из Германии в большей степени ощущают социальную ответственность гражданских и экономических институтов за интеграцию инвалидов в общество, в то время как российские соотносят задачу интеграции инвалидов в основном с функцией государства.

Тезис об обусловленности отношения к инвалидам культурными различиями частично подтвердился: С. Fröhlich делает, например, вывод о том, что российские студенты, идентифицирующие себя как православные верующие, не склонны поддерживать коллективную ответственность за интеграцию инвалидов. Вывод носит в контексте исследования отчасти парадоксальный характер, так как автор исходил изначально из противопоставления двух культур: индивидуалистической (Германия) и коллективистской (Россия). С российской стороны в организации опросов студентов принимал участие известный со-

¹ По материалам публикаций журнала «Региональная экономика и управление». Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6905/?ysclid=lo7cgoerj9100857567> (дата обращения: 07.11.2023).

циолог – профессор Санкт-Петербургского университета Н. А. Головин. Опубликованные в работе С. Фрелиха данные по результатам опросов российских студентов были использованы для сравнения с результатами опросов современных студентов.

Отметим уникальность проведенного в 2008 году исследования, данные о результатах сопоставительных исследований в области инклюзивного образования России и Германии более поздних периодов встречаются крайне редко, в качестве одного из примеров приведем исследование К. R. Rowenskaja (2017), посвященное сравнению проблем инвалидов двух стран [28].

Основное направление развития исследования социальных последствий инклюзии в русле феноменологического подхода – это накопление массива данных о дискриминирующих факторах и уровнях социальной изоляции студентов с инвалидностью в высшем образовании. Так, в недавнем исследовании L. Puente et al. (2021) были изучены различные факторы социальной изоляции инвалидов (пол, возраст, тип инвалидности, экономический статус) и сделан ряд интересных выводов, в том числе о том, что студенты-инвалиды с низким уровнем доходов сталкиваются с большей социальной изоляцией, чем более обеспеченные студенты с инвалидностью [29]. Схожие выводы были сделаны в более раннем исследовании М. Morfeld и U. Koch-gromus (2016) [30].

Необходимо отметить, что реализация инклюзивного подхода является предметом ежегодного мониторинга Министерства науки и высшего образования и других профильных ведомств, а также предметной областью аналитических докладов, подготавливаемых специально созданными ресурсными учебно-методическими центрами, базирующимися в российских вузах; таким образом, на настоящее время сформирована существенная база данных, характеризующих численные показатели процесса интеграции студентов-инвалидов в общество посредством развития инклюзивной среды вуза. Основанные на качественных методах исследования представлены в меньшей степени, научный инструментарий, сформированный в русле мультикультурного подхода, в отечественных исследованиях применяется относительно редко.

Обобщая, отметим, что согласно доминирующей позиции, исследования процесса развития инклюзивной среды в российских вузах посвящены в основном реализации технологий компенсации проблем к получению знаний со стороны лиц с тяжелыми заболеваниями, с чем связано, по всей вероятности, отсутствие данных, проясняющих специфику трансформации социокультурной идентичности студенческой среды, представленной обучающимися без особенностей здоровья. Как представляется, более глубокое погружение в изучение факторов, влияющих на трансформацию смысложизненных ориентиров студентов, ставит в качестве одного из главнейших вопросов о формировании общественных ценностей личности студентов – основы развития студенческой общности, обеспечивающей благополучное социальное самочувствие всех студентов, в том числе с особенностями здоровья.

Методология, материалы и методы

Исследование опирается на теоретико-методологическое представление о построении метасистемы «личность – группа – общество» в контексте усвоения личностью социального опыта, Е. А. Левановой и др., разработанное в 2020 году [31]. Для поиска достаточно достоверных признаков изменения характера отношений студентов к инвалидам в процессе развития инклюзивной среды в вузах был определен период в 15 лет с 2008 по 2023 год.

Выбор периода исследования обусловлен существенным различием условий развития российских вузов в начале и конце этого периода в контексте реализации инклюзивного подхода, включая существенное расширение масштабов репрезентации тематики образования для лиц с инвалидностью в российских медиа и научном пространстве.

Сравнивая, например, количество публикаций об инклюзивном образовании в 2008 и 2022 году, мы видим рост обращений к этой тематике в количестве научных публикаций: с 27 до 2175; примечательно, что поисковый запрос «образование» (без «инклюзивное») в БД elibrary.ru выдает по результатам 2022 года 2478 публикаций, а «высшее образование» – всего 1565.

Для проведения сравнительного анализа в качестве исходных данных за 2008 год были приняты результаты международного исследования, посвященного восприятию студентами инвалидности и инвалидов, которое провел профессор Свободного университета Берлина С. Fröhlich, известный своими работами в области гражданского общества и социальных движений в постсоветском пространстве [27]. С российской стороны в исследовании приняли участие ученые из Санкт-Петербургского государственного университета, с их помощью был организован и проведен опрос студентов математического факультета.

В качестве второго временного среза был выбран текущий (2023) год, характеризующийся, как уже было отмечено, достаточно зрелым состоянием научной рефлексии по инклюзивной тематике. При определении эмпирической базы исследования был применен принцип единства и дифференциации с целью выявления возможных причинно-следственных связей между социально-демографическими характеристиками респондентов и формированием доминирующих настроений по отношению к решению проблем интеграции в обществе людей с инвалидностью. В качестве одного из дифференцирующих признаков определено численное соотношение в исследуемом вузе обучающихся без особенностей здоровья и инвалидов. Среди отобранных вузов выделяется учреждение инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (далее – МГГЭУ), около 30 % контингента которого составляют лица с инвалидностью¹.

В исследовании применены методы сравнительно-сопоставительного анализа, контент-анализа, опроса; при проведении опросов использовался

¹ Сайт Московского государственного гуманитарно-экономического университета. Режим доступа: <https://mggeu.ru> (дата обращения: 07.11.2023).

модифицированный опросник профессора Фрелиха, который был дополнен вопросами открытого типа.

Результаты исследования

В исследовании С. Fröhlich в 2008 году приняло участие 160 российских студентов, обучавшихся на математическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, большинство опрошенных относились к возрастной группе 17–19 лет, юношей было больше, их доля составляла 66,9 % всех респондентов.

В опросах 2023 года, проведенных в четырех университетах Москвы и Московской области (МГГЭУ, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, РГУ имени А. Н. Косыгина, ТУ имени А. А. Леонова) приняли участие 177 студентов, около 2/3 опрошенных относились к возрастной группе 19–21 год, юношей было чуть меньше половины – 46,3 %.

Обосновывая выбор направления подготовки респондентов (2008), С. Fröhlich исходил из того, что предпочтительнее выбрать направления, наименьшим образом соотносящиеся с гуманитарной областью, чтобы получить наиболее беспристрастный, эмоционально нейтральный результат; поэтому в опросах с германской и российской стороны приняли участие студенты математических факультетов. Опрос 2023 года проводился также среди студентов, обучающихся на направлениях подготовки, связанных с прикладной математикой и информатикой, таким образом был исключен фактор влияния направления подготовки студента при сравнении результатов.

По результатам проведенного в 2023 году опроса студенты показали немного более низкий уровень осведомленности о заболеваниях, приводящих к инвалидности, чем студенты в 2008 году. Так, в среднем по 4 вузам по совокупности всех болезней указали, что они недостаточно осведомлены или затруднились ответить, 47 % респондентов (2023 год); в 2008 году – 46 %. Ответы по разным нозологиям различались, больше всего студенты осведомлены о заболеваниях опорно-двигательного аппарата (НОДА), органов зрения и слуха, меньше всего об инвалидности, вызванной: трансплантацией органов, рассеянным склерозом, остеохондродистрофией и мышечной дистрофией. На рис. 1 отражены долевые соотношения утвердительных ответов респондентов в разрезе заболеваний и вузов.

Сравнивая полученные результаты с результатами 2008 года, заметим, что по отдельным видам заболеваний осведомленность студентов выросла, например, по таким, как рассеянный склероз (на 7 %) и эпилепсия (на 12 %). Сопоставив этот факт с динамикой научных публикаций по данным заболеваниям в БД eLibrary.ru за период 2008–2022 гг., мы обнаружили существенный рост количества публикаций, издаваемых в год в течение всего рассматриваемого периода, из чего можно сделать предположение, что оба заболевания в большей степени стали попадать в фокус внимания академической общест-венности, что, в свою очередь, не исключает и другие возможные причины.

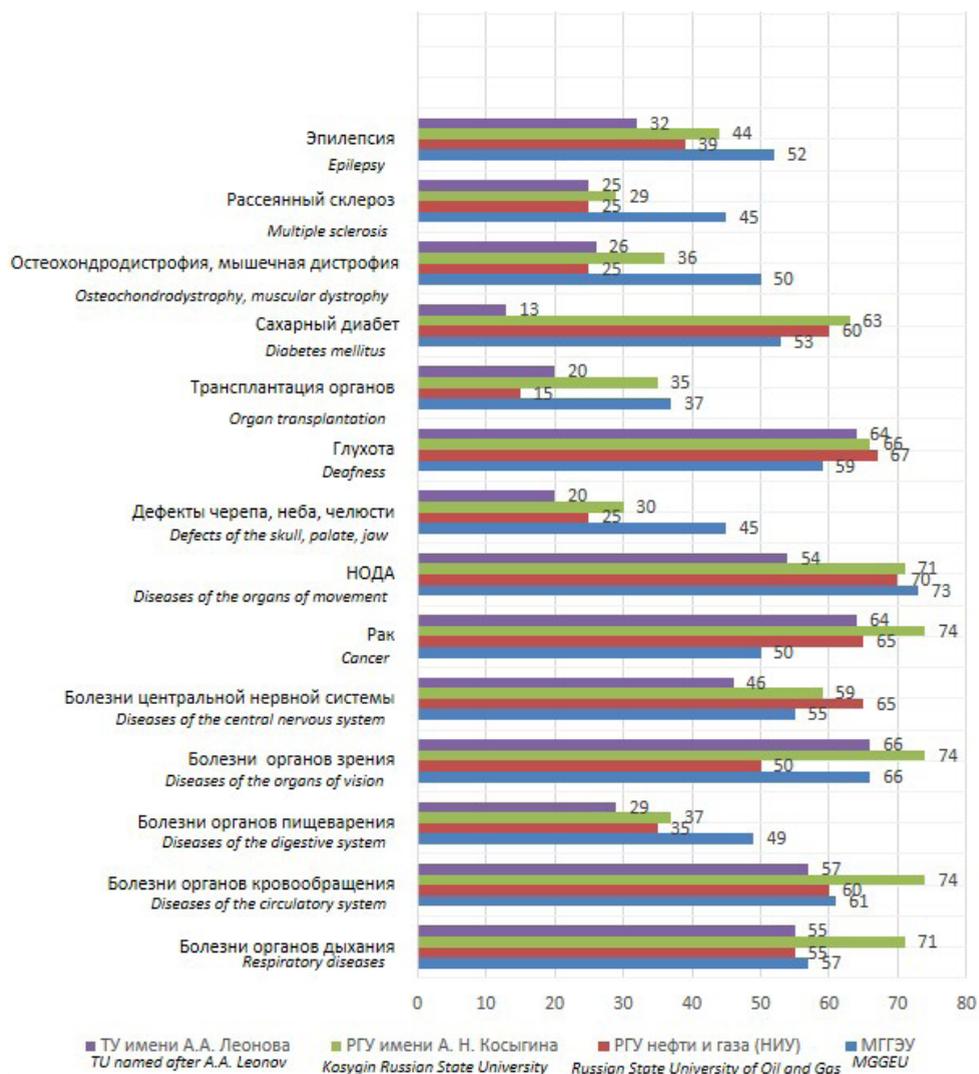

Рис. 1. Уровень осведомленности студентов о заболеваниях, приводящих к инвалидности (по результатам опросов 2023 года)

Fig. 1. Students' awareness level of diseases leading to disability (based on the 2023 survey results)

На вопрос, какова доля людей с инвалидностью, ответы российских студентов, опрошенных в 2008 году, распределились следующим образом. 17 % респондентов ответили, что, по их мнению, доля инвалидов в общей численности населения России составляет менее 10 %; 17 % сообщили, что инвалидов – 10–25 %; 28 % указали, что 25–50 %; 16 % – что от 50 до 75 %; 24 % назвали

диапазон 75–100 %, то есть большинство студентов считало, что относительно много людей имеют инвалидность; 40 % студентов при этом считали, что тяжелое заболевание имеет от 50 до 100 % населения.

При этом не более 10 % студентов из Германии указали, что считают долю инвалидов в численности населения Германии равной 50 % и выше. Профессор Фрелих, комментируя разницу в ответах студентов разных стран, указал среди возможных причин плохое состояние здоровья жителей России, особенно в пожилом возрасте. Результаты опроса 2023 года демонстрируют, что только 5% студентов считают, что инвалиды составляют 50 % и более в общей численности населения, и в целом студенты вполне реалистично оценивают ситуацию¹. В разрезе распределения ответов по долям результаты опроса отражены на рис. 2.

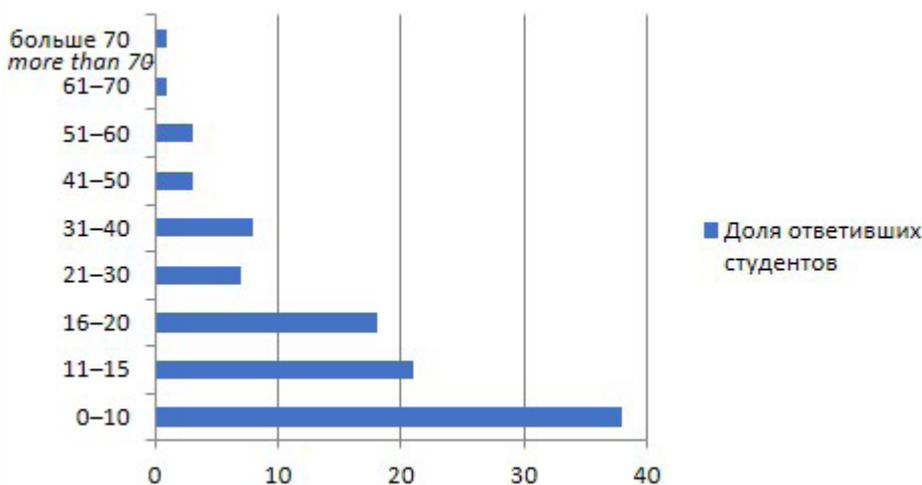

Рис. 2. Распределение ответов студентов на вопрос «Какова доля инвалидов в обществе?» (2023 год), %

Fig. 2. Distribution of students' responses to the question "What is the proportion of disabled people in society?" (2023), %

Анализ ответов в разрезе вузов выявил заслуживающий внимания факт: в МГТЭУ (учреждение инклюзивного образования, 30 % контингента которого составляют студенты с инвалидностью) существенно больше студентов, чем в трех других вузах, склонны оценивать ситуацию с инвалидностью в стране более негативно. Так, по мнению 45 % студентов – респондентов из МГТЭУ – инвалиды составляют более трети населения страны, в то время как в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина такого мнения придерживаются только 5 % опрошенных, в РГУ имени А. Н. Косыгина – 17 %, в ТУ имени А. А. Леонова – 9 %.

¹ По официальной статистике, доля граждан РФ с инвалидностью на 2023 год составляет 7,5 % от общей численности населения страны.

Существенные различия обнаружались в показателях 2023 и 2008 гг., характеризующих интенсивность общения респондентов с инвалидами. По данным, полученным профессором Фрелихом, более 77 % российских студентов (и 80 % студентов из Германии) имели с разной степенью регулярности контакт с инвалидами. Опрос 2023 года показал, что в среднем по вузам контакт с инвалидами имеют немногим более 33 % опрошенных, однако у данной характеристики низкий уровень статистической значимости, поскольку один из вузов (МГГЭУ) имеет уникальные показатели интенсивности общения в сравнении с другими вузами – 46 %. При учете относительно однородной совокупности доля студентов, имеющих регулярный контакт с инвалидами, снижается до 14 %. При этом анализ данных по группам контактов (3 вуза без МГГЭУ) показал, что с друзьями-инвалидами общаются 13 % опрошенных (в 2008 году – 23 %), с коллегами-инвалидами – только 9 % (в 2008 году – 33 %).

В МГГЭУ получены следующие показатели: общение с другом-инвалидом происходит у 38 % опрошенных, с коллегой-инвалидом – у 28 %. Отметим, что в опросе 2008 года 81 % российских студентов указали на регулярные контакты с родственниками-инвалидами (самая большая доля опрошенных), тогда как в 2023 году (по четырем вузам) только 19 % опрошенных ответили аналогичным образом.

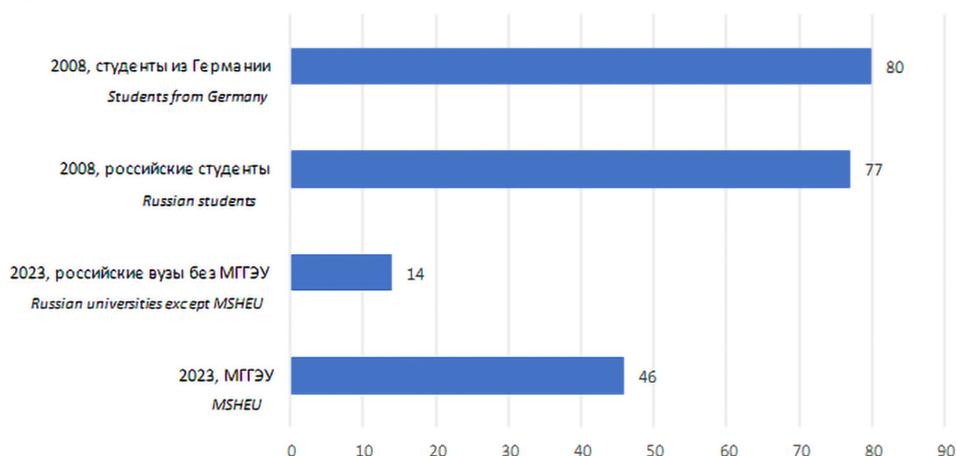

Рис. 3. Ответы студентов на вопрос о регулярном общении с лицами с инвалидностью в своем окружении (по годам, по странам), %

Fig. 3. Students' responses to the question about regular communication with people with disabilities in their environment (by year, by country), %

На вопрос, являются ли люди с инвалидностью такими же, как и остальные, в 2008 году утвердительно ответили около 94 % россиян (и 85 % студентов из Германии), в 2023 году на 6 % меньше опрошенных (88 %) дали на вопрос утвердительный ответ на этот вопрос.

В 2023 г. 85 % студентов согласились с утверждением «Общение с людьми с инвалидностью, связанной с психическими расстройствами, является более затруднительным, чем общение с людьми, имеющими нарушения в органах движения». В 2008 году согласились с этим утверждением 93 % российских студентов и 82 % студентов из Германии; 47 % опрошенных в 2023 году студентов согласились с тезисом, что инвалиды менее продуктивны, чем не инвалиды, на рабочем месте. В 2008 году подобных ответов было 67 % у российских студентов и 23 % у студентов из Германии.

На основании анализа ответов на вышеприведенные вопросы, имеющие общий, отстраненный характер, мы можем проследить, что уровень стигматизации инвалидов в восприятии российских студентов, опрошенных в 2023 году, выражен незначительно, но в целом меньше, чем у российских студентов, опрошенных в 2008 году, однако выше, чем у студентов из Германии.

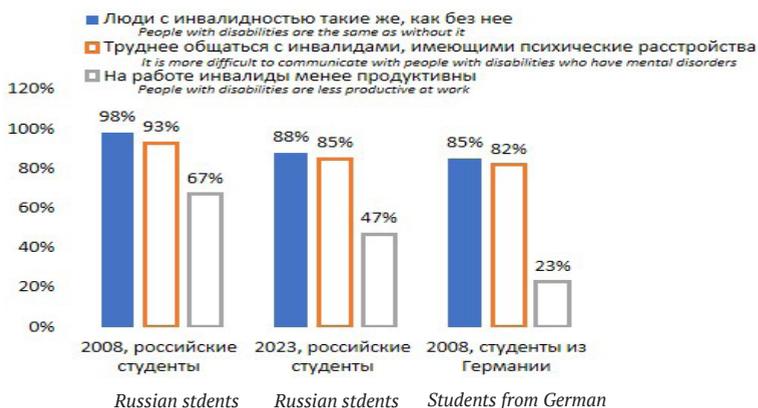

Рис. 4. Сравнение результатов опроса студентов в 2008 и 2023 году по проблемам восприятия людей с инвалидностью

Fig. 4. Comparison of survey results from students in 2008 and 2023 regarding the perception of people with disabilities

Ответы студентов (опрос 2023 года) на вопросы об их отношении к необходимости большей интеграции инвалидов в общество, обучению детей-инвалидов в обычных школах, изолированию от общества инвалидов с психическими расстройствами, выделению государством больше средств для развития безбарьерной среды, ранжировались по 5-балльной шкале (полностью не согласен – не согласен – где-то посередине – согласен – полностью согласен); анализ результатов показал, что отношение российских студентов практически не изменилось (по сравнению с 2008 годом) по вопросу интеграции и выделения средств, однако претерпело существенные изменения по двум другим позициям. Выросла доля студентов, положительно относящихся к обучению детей-инвалидов в обычных школах: 62 % в 2023 году против 43 % в 2008 году

(студентов из Германии, одобрявших совместное обучение, было 79 %). Вместе с тем более чем в 3,5 раза выросла доля студентов, одобряющих изоляцию психически больных людей (с 21 % до 77 %); отметим, что в 2008 году ни один студент из Германии не ответил утвердительно на этот вопрос.

Опасения в отношении людей с психическими заболеваниями являются типичными для россиян в целом, сама тема психических расстройств в большой степени является табуированной. Имеющиеся данные опросов¹ показывают, что негативное отношение обусловлено в первую очередь отсутствием достоверной информации в СМИ и социальных сетях, и широкого обсуждения проблематики. Донесение до студентов информации о том, как важна для ремиссии людей с ментальными расстройствами интегрированность в общество, могло бы способствовать изменению ситуации.

Ответы студентов (2023) на вопрос о том, кто несет ответственность за инвалидов, распределились следующим образом: общество – 74 %, сам инвалид – 81 %, государство – 93 %, семья – 96 %. Сравнение полученных данных с результатами опросов 2008 года показывает, что почти не изменилось отношение российских студентов к роли государства: 97 % российских студентов ответили аналогично (97 % студентов из Германии ответили так же), однако на 10 % сократилась доля российских студентов, считающих, что ответственность несет общество (россиян, ответивших положительно, было 84 %, студентов из Германии – 94 %).

Вместе с тем значительно выросла доля российских студентов, считающих, что забота об инвалиде находится в его собственной зоне ответственности; сравним: 81 % в 2023 году и 49 % в 2008 году. Проводя свое исследование в 2008 году, профессор С. Fröhlich не включил в анкету вопрос о роли семьи. В опросе 2023 года включение вопроса было обусловлено актуализацией ценностей семьи (Л. П. Зернова, 2015) [32] в российском социокультурном пространстве. Результаты опроса показали, что семья как институт, несущий ответственность за инвалида, стал самым популярным ответом у студентов.

Полученные данные позволяют предположить, что данный показатель характеризует мотивацию перекладывания ответственности за интеграцию инвалидов в общество на их семьи, нежелание студентов разделять эту ответственность, на что косвенно указывает в том числе уменьшение доли студентов, считающих, что общество несет ответственность за инвалидов.

Исследуя социальные установки по отношению к инвалидам студентов двух стран, профессор С. Fröhlich включил в свою анкету вопрос об их отношении к определенным ролям инвалидов-колясочников в социуме: врача-терапевта, начальника, соседа, коллеги, продавца, политика и преподавателя. Исследователь исходил из предположения, что «готовность иметь дело с людьми

¹ По данным онлайн-журнала Psychologies.ru. Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/articles/pochemu-mnogie-rossiyane-negativno-otnosyatsya-k-lyudyam-s-psikhicheskimi-rasstroistvami/?ysclid=lnn7xk1vgl242226294> (дата обращения: 07.11.2023).

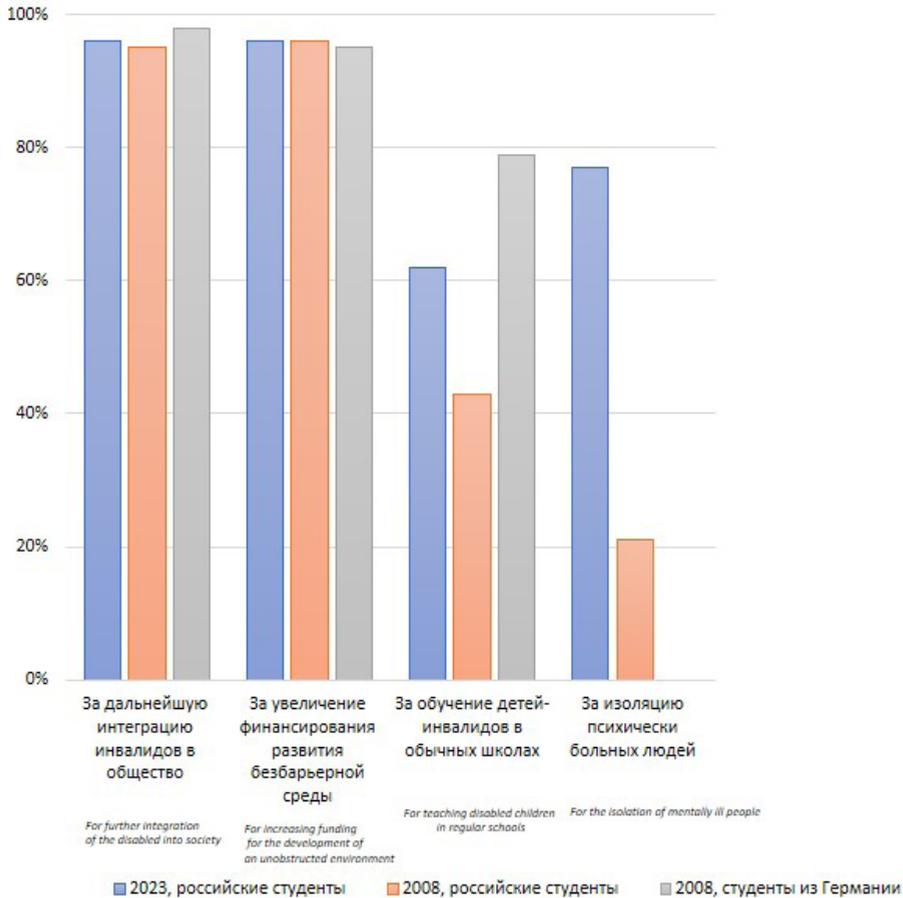

Рис. 5. Сравнение ответов студентов в 2008 и 2023 гг. на вопросы, касающиеся интеграции инвалидов в обществе

Fig. 5. Comparison of students' responses in 2008 and 2023 to questions regarding the integration of people with disabilities into society

с ограниченными возможностями в различных социальных сферах является сильным критерием их социального признания как равных» [27, р. 54].

Аналогичные вопросы были заданы студентам в 2023 году. Ответы студентов (N = 66) из инклюзивного вуза (МГТЭУ) существенно отличались от ответов студентов остальных трех вузов (N = 111) и не учитывались в подсчете средних значений. Результаты ответов на вопросы, систематизированные в разрезе профессий инвалидов-колясочников и опрошенных групп, представлены на рис. 6.

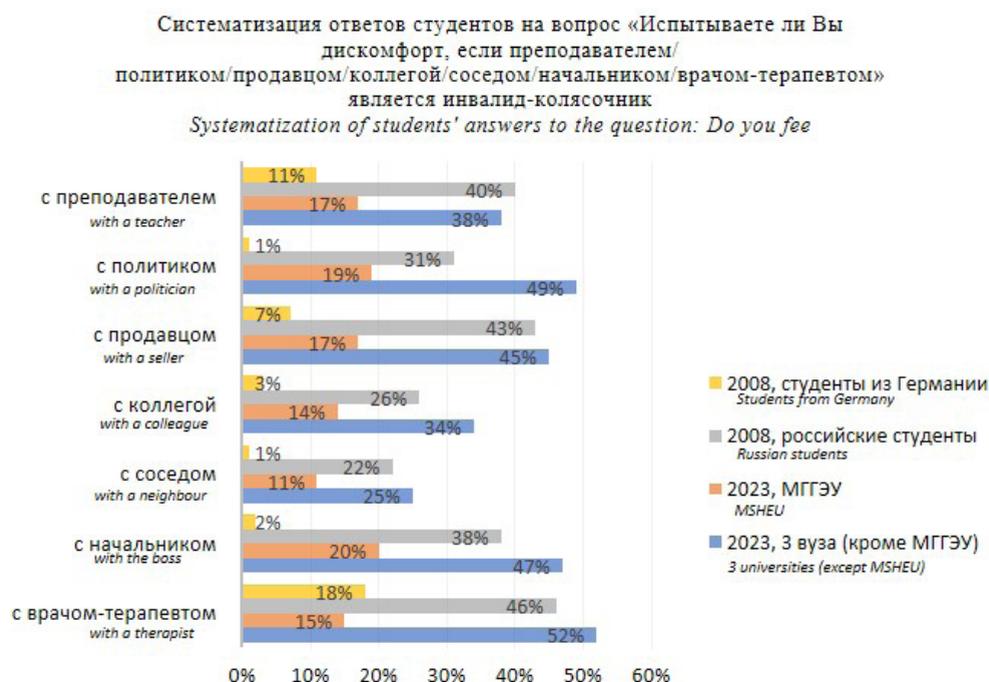

Рис. 6. Сравнение ответов студентов в 2008 и 2023 году на вопросы об их восприятии людей с инвалидностью (инвалиды-колясочники) в разных социальных ролях

Fig. 6. Comparison of students' responses in 2008 and 2023 to questions about their perception of people with disabilities (wheelchair users) in different social roles

Сопоставляя результаты опроса российских студентов в 2023 и 2008 гг. (не беря во внимание ответы студентов из инклюзивного университета МГГЭУ), можно наблюдать, что в основном у студентов преваляло и превалярует ощущение комфорта в общении с инвалидами-колясочниками (за исключением позиции «врач-терапевт», по которой 52 % респондентов в 2023 году высказались, что ощущают дискомфорт). Но вместе с тем можно констатировать, что уровень ощущения дискомфорта по сравнению с 2008 годом вырос по всем позициям на 2–18 %: меньше всего рост ощущения дискомфорта проявился в отношении позиции «продавец» (2 %), больше всего – «политик» (18 %). Снижился уровень дискомфорта только в позиции «преподаватель» (на 2 %).

Заметим, что полученные в 2023 году результаты (рис. 5) слабо коррелируют с данными, полученными при анализе ответов на другие вопросы анкеты. В качестве примера приведем результаты анализа ответов на вопрос о глуби-

не и интенсивности контактов с инвалидами; сравним: только 9 % студентов ответили, что общаются с коллегами-инвалидами (мы не знаем, являются ли эти коллеги инвалидами-колясочниками), но при этом 34 % заявили, что испытывают дискомфорт от общения с коллегой, если он инвалид-колясочник. Результат сопоставления с большей долей вероятности указывает на наличие признаков шаблонного негативного восприятия действительности, усугубившегося со временем (сравним с ответами 2008 года о коллегах – инвалидах-колясочниках: 26 % ощущали дискомфорт).

Как было сказано выше, ответы студентов МГГЭУ (инклюзивный университет) значительно отличались от ответов студентов из других университетов; сравним: только 15 % опрошенных испытывают дискомфорт от общения с врачом-терапевтом – инвалидом-колясочником (по другим вузам – 52 %); 20 % против 47 % при общении с начальником – инвалидом-колясочником и т. д. Напомним, что в МГГЭУ в отличие от других вузов, студенты которых были опрошены, обучается сравнительно много студентов с инвалидностью (около 30 %, тогда как в других вузах доля инвалидов составляет, как правило, меньше 2 %).

Вопрос о дискомфорте при контакте существенно отличается от других вопросов в отношении инвалидов и инвалидности, носящих в большей степени *неличностный и абстрактный характер* (например, вопрос о финансировании безбарьерной среды или являются ли инвалиды такими же, как другие люди), в связи с чем особенно ярко обнаруживает индивидуальную позицию. Исходя из этого тезиса, очевидно, что постоянный и интенсивный контакт в студенческой среде с инвалидами существенно снижает уровень опасений от возможного контакта с ними.

Студенты из Германии, отвечая в 2008 году на вопросы о дискомфорте, испытываемом ими при общении с инвалидами-колясочниками в разных ролях, сравнительно редко отвечали утвердительно. Сопоставляя с ответами на вопросы, касающиеся их общественной позиции, отметим, что они в целом свидетельствуют о персональной готовности разделить проблему интеграции инвалидов вместе с сообществом. Например, в ответе на вопрос, нужно ли изолировать психически нездоровых людей от общества, не было получено ни одного положительного ответа, что должно, вероятно, означать готовность к контактам с такими людьми в собственной жизни; то же касается примера с ответами на вопрос о коллегах-инвалидах, к которым студенты из Германии относились с высокой степенью терпимости.

С целью уточнения характера восприятия студентами людей, имеющих инвалидность, в опросник 2023 года были включены открытые вопросы, подразумевающие свободные ответы: 1) «Перечислите понятия, характеризующие ваше отношение к людям, имеющим инвалидность»; 2) «Назовите выдающегося члена общества, человека, достигшего многого, имеющего при этом нарушения здоровья».

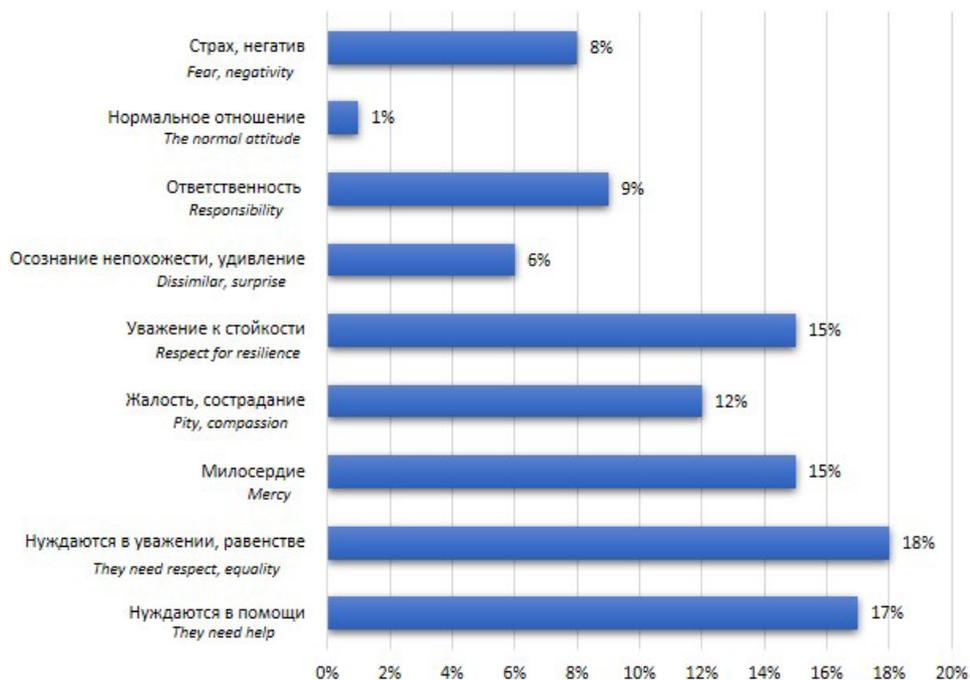

Рис. 7. Систематизация ответов студентов (опрос 2023 года, N = 177) на вопрос «Как я отношусь к инвалидам»

Fig. 7. Systematisation of student responses (survey of 2023, N = 177) to the question “How do I relate to people with disabilities?”

Ответы на вопрос «Известен ли Вам выдающийся член общества, человек, достигший многого, имеющий при этом нарушения здоровья» показали, что только 36 % опрошенных ответили положительно, указав на одну или несколько известных им персон, среди которых наиболее часто упоминались Стивен Хокинг (45 раз), Диана Гурцкая (18 раз), Ник Вуйчич (18 раз), Людвиг ван Бетховен (8 раз), Фрида Кало (5 раз), М. И. Кутузов (4 раза). Всего были упомянуты 29 персон, из них нашими современниками являются 11 человек, включая 8 россиян (политики, спортсмены, артисты, один ответ – «мой одногруппник»).

Обсуждение

Прежде всего отметим, что можно считать подтвержденным тезис о необходимости расширения спектра комплексных качественных исследований, дающих более полную картину о социальном самочувствии всех субъектов

инклюзии: студентов с особенностями здоровья и без них, преподавателей, персонала. Предусмотренные планомерной реализацией инклюзивного подхода просвещение и воспитание, которые должны были бы привести к гуманизации общественного сознания и поведенческих стратегий современного обучающегося, как представляется, бесперспективны без учета полисубъектного характера инклюзивной деятельности.

Полученные данные характеризуют доминирующие в восприятии современных студентов стереотипы и стигматизацию людей с инвалидностью, но при этом очевидна также мотивация соблюдения внешних условностей, этикета. Полученный вывод отчасти проясняет причины снижения социальной активности молодежи с инвалидностью: экстенсивное развитие инклюзивной среды в вузах не привело к качественным изменениям в общественном сознании современного студента, и в аспекте прогресса в развитии более гуманного общества российские студенты не образуют пока прогрессивной когорты, как ее определила S. Reichert.

В отношении к лицам с инвалидностью соблюдение внешних условностей подменило готовность к изменению себя ради формирования ценностных общностей, построенных на идее равенства вне зависимости от состояния здоровья, что является, на наш взгляд еще одним аргументом к тезису о беспомощности и духовном вакууме (А. О. Левашкина) современной молодежи и отсутствии у нее запаса мировоззренческой устойчивости (И. С. Кон).

Обращаясь к идее инклюзивной культуры как части инклюзивного общества, обратим внимание на потенциал социокультурной среды вузов в формировании более гуманных межличностных отношений наряду с дальнейшим совершенствованием инклюзивной инфраструктуры и устранением компетентностного дефицита персонала (Д. В. Зайцев и Ю. В. Селиванова). Отметим также, что переоценка эффекта от воздействия административного фактора на инклюзивный процесс ведет к недооценке значения развития общественных ценностей личности студента.

Заключение

Результаты исследования указывают на наличие следующих трансформаций в содержании отношений студентов без особенностей здоровья к инвалидам и инвалидности, произошедших за 15 лет с 2008 года, в течение которых апробировался и внедрялся инклюзивный подход в российском высшем образовании:

- 1) студенты не больше, чем в 2008 году, знают о проблематике инвалидности, однако более реалистично оценивают ее масштабы; средний уровень осведомленности студентов о болезнях, с которыми связана инвалидность, понизился, хотя и крайне незначительно (на 1 %); при этом обнаружили себя корреляции между активизацией обсуждения тематики, связанной с тяжелыми заболеваниями, в публичном пространстве (в первую очередь медиапро-

странстве) и уровнем осведомленности студентов (проблематика заболеваний рассеянным склерозом и сахарным диабетом);

2) позитивные сдвиги произошли в заявленных представлениях студентов об инвалидах как части общества; большинством студентов демонстрируется позиция, соответствующая социальным нормам поведения, предусматривающим толерантные отношения к людям с тяжелыми заболеваниями: на 20 % по сравнению с 2008 годом снизилась численность респондентов, считающих, что инвалиды менее продуктивны, чем не инвалиды, на рабочем месте; на 19 % выросла доля студентов, положительно относящихся к обучению детей-инвалидов в обычных школах и др.;

3) вместе с тем очевидно, что более глубокое понимание и осознание проблематики инвалидности, происходящее на фоне ежегодно растущей численности студентов с инвалидностью в вузах, не влечет за собой изменений качества и глубины контактов студентов без особенностей здоровья со студентами, имеющими тяжелые заболевания; и, напротив, доля студентов, имеющих регулярный контакт с инвалидами, в целом снизилась: на 10 % уменьшилась доля студентов, общающихся с друзьями-инвалидами, на 24 % – с коллегами, имеющими инвалидность;

4) полученные данные показывают, что в студенческой среде сохраняется и отчасти даже усиливается стигматизация людей с инвалидностью: более чем в 3,5 раза выросла доля студентов, одобряющих изоляцию психически больных людей (с 21 % до 77 %);

5) данные свидетельствуют об углублении социальной изоляции лиц с инвалидностью: уменьшилась доля опрошенных, считающих, что общество ответственно за инвалидов; увеличилась доля студентов, считающих, что забота об инвалиде находится в его собственной зоне ответственности и в зоне ответственности его семьи;

6) студенческая молодежь в большей степени, чем в 2008 году, намерена избегать контактов с людьми, имеющими инвалидность, об этом свидетельствуют ответы на вопросы об испытываемом дискомфорте при общении с инвалидами-колясочниками, являющимися врачами, начальниками, коллегами и др.; с учетом того, что эти данные слабо коррелируют с данными, полученными при анализе ответов на другие вопросы (частота и глубина общения с инвалидами в повседневной жизни), можно указать на то, что укоренившиеся стереотипы в отношении инвалидов являются доминирующими при формировании отношения к ним: анализ ответов на вопрос «Как я отношусь к людям, имеющим инвалидность» показал, что только у 1 % опрошенных инвалидность человека не влияет на отношение к нему как к личности;

7) данные по инклюзивному вузу МГГЭУ в отличие от данных по другим вузам могут свидетельствовать о том, что ежедневный и многосторонний контакт с лицами, имеющими инвалидность, отчасти разрушает стереотипы: студенты МГГЭУ испытывают существенно меньший дискомфорт при общении с инвалидами в разных социальных ролях.

Результаты исследования позволяют с достаточной степенью уверенности сделать вывод о том, что активизация обсуждения тематики, связанной с тяжелыми заболеваниями в публичном пространстве, медиапространстве, в искусстве, является фактором, обуславливающим повышение уровня осведомленности студентов о проблемах инвалидности.

Фокусирование на проблематике инклюзии и создания безбарьерной среды на всех уровнях образования и в российском обществе обуславливает постепенное утверждение в среде студенческой молодежи декларируемых социальных норм отношения к инвалидам.

Вместе с тем результаты исследования дают основание предположить, что фактором углубляющейся стигматизации инвалидов является недостаточное развитие общественных ценностей личности современного студента, превалирование индивидуализма и установки на конкуренцию в социокультурной среде современного вуза; данное предположение нуждается в дальнейшей проверке в исследованиях условий развития социокультурной идентичности современных студентов.

Таким образом, направления развития диагностического инструментария, примененного в исследовании, видятся в перспективе в усилении акцента на поиске обуславливающих формирование студенческих ценностных сообществ культурных доминант.

Резюмируем: гипотеза об обусловленности изменений в отношении студенческой молодежи к инвалидам и инвалидности посредством развития инклюзивной среды вузов подтверждена лишь частично.

Список использованных источников

1. Дарган А.А. Социологическая интерпретация социальной субъектности людей с инвалидностью. *Знание. Понимание. Умение*. 2020;2:158–161. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-interpretatsiya-sotsialnoy-subektnosti-lyudey-s-invalidnostyu> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Wolfensberger W. Social role valorization: a proposed new term for the principle of normalization. *Mental Retardation*. 1983;21(6):234–239. Accessed September 30, 2023. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22126271>
3. Block P. Niels Erik Bank-Mikkelsen. In: *Encyclopedia Britannica*. 2023. Accessed November 07, 2023. <https://www.britannica.com/biography/Niels-Erik-Bank-Mikkelsen>
4. Гильденбрандт И.А., Никишова Е.В., Рассадина Д.С., Чечикова С.В. *Инвалидность глазами общества и работодателя*. Москва: Аналитический центр НАФИ, Издательский центр НАФИ; 2020. 38 с. Режим доступа: <http://nafu.ru:8080/projects/sotsialnoe-razvitie/invalidnost-glazami-obshchestva-i-rabotodatelaya> (дата обращения: 07.11.2023).
5. Сахарчук Е.С., Баграмян Э.Р., Киселева И.А., Микрюков Д.Ю., Озерина А.А., Ульянина О.А. *Факторы формирования социокультурной идентичности студентов в условиях поликонфессиональности: теологический и психолого-педагогический подходы: монография*. Москва: Издательский центр Московского государственного гуманитарно-экономического университета; 2023. 176 с. Режим доступа: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/3062/1142> (дата обращения: 04.11.2023).

6. Сахарчук Е.С., Баграмян Э.Р., Киселева И.А., Сахарчук А.Л. Социальный фокус воспитательной деятельности вуза: декларация целей и практика. *Образование и наука*. 2022;24 (3):11–40. doi:10.17853/1994-5639-2022-3-11-40
7. Кон И.С. *Психология юношеского возраста*. Москва: Просвещение; 1979. 90 с. Режим доступа: <https://djvu.online/file/bZ3siopCdy58e> (дата обращения: 04.11.2023).
8. Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В. *Молодежный экстремизм: психологические факторы риска, система профилактики и преодоления*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; 2020. 350 с. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D44491821 (дата обращения: 01.11.2023).
9. Reichert S. *The Role of Universities in Regional Innovation Ecosystems. EUA Study*. European University Association; 2019. Accessed November 03, 2023. <https://eua.eu/downloads/publications/eua%20innovation%20ecosystem%20report.pdf>
10. Buchholz U. Interne Hochschulkommunikation. In: Fähnrich B., Metag J., Post S., Schäfer M., eds. *Forschungsfeld Hochschulkommunikation*. Wiesbaden: Springer VS; 2019:141–164. doi:10.1007/978-3-658-22409-7_7
11. Борисова Н.А. [и др.] *Основы инклюзивной культуры: учебное пособие*. Череповец: ЧГУ; 2021. 214 с. Режим доступа: https://www.chsu.ru/upload/iblock/7f8/c0s1zvrc58ef0tkyprn7wtnamxsy-rn9zp/915-5_Основы%20инклюзивной%20культуры.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 04.11.2023).
12. Зайцев Д.В., Селиванова Ю.В. Инклюзивная парадигма современного образования в России: региональная специфика реализации. *Гуманитарные науки*. 2018;2(42):43–51. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-paradigma-sovremennogo-obrazovaniya-v-rossii-regionalnaya-spetsifika-realizatsii> (дата обращения: 04.11.2023).
13. Utemov V., Gorbushina A. Psychological preparedness of university teachers to work in inclusion. In: Shirin A.G., Zvyaglova M.V., Fikhtner O.A., Ignateva E.Y., Shaydorova N.A., eds. *International Scientific and Practical Conference Education in a Changing World: Global Challenges and National Priorities*. 2021;114:332–348. doi:10.15405/epsbs.2021.07.02.40
14. Синявская А.А. Инклюзивная культура педагога. *Культурологический подход в формировании общепрофессиональных компетенций студентов: сборник научных трудов*. Тольятти; 2017. С. 72–78. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dykebfz (дата обращения: 04.11.2023).
15. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Доступность высшего образования для инвалидов. *Университетское управление: практика и анализ*. 2001;27(1):363–385. Режим доступа: <https://www.umj.ru/jour/article/view/209> (дата обращения: 04.11.2023).
16. Link B.G., Phelan J.C. Conceptualizing stigma. *Annual Review of Sociology*. 2001;27(1):363–385. doi:10.1146/annurev.soc.27.1.363
17. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Зайцев Д.В., Наберушкина Э.К. Политика в сфере высшего образования инвалидов. *Журнал исследований социальной политики*. 2004;2(1):91–114. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-invalidov> (дата обращения: 01.11.2023).
18. Карасаева Л., Гордиевская Е., Кузьмина И. Социально-психологическая составляющая профессиональной реабилитации инвалидов. *Врач*. 2009;9:60–62. Режим доступа: <http://elibrary.fesmu.ru/eLib/Article.aspx?id=208741> (дата обращения: 04.11.2023).
19. Лебедева С.С. Реализация социальных функций образования в условиях социальной защиты лиц с ограничениями жизнедеятельности. *Развитие общего образовательного пространства государств – участников СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической видеоконференции*. 2015. С. 91–98. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dshkwua (дата обращения: 01.11.2023).

20. Шульга Т.И. Особенности социализации воспитанников интернатных учреждений. *Социальная психология и общество*. 2011;1:119–124. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2011_n1/sps_2011_n1_39741.pdf (дата обращения: 07.11.2023).
21. Gehrau V. Anne Haage: Informationsrepertoires von Menschen mit Behinderung – Barrieren und Forderfaktoren für die Gleichberechtigte Teilnahme an öffentlichen Kommunikation. *Publizistik*. 2022;67(1):185–187. Accessed November 03, 2023. https://www.researchgate.net/publication/357762054_Anne_Haage_Informationsrepertoires_von_Menschen_mit_Behinderung_-_Barrieren_und_Forderfaktoren_fur_die_gleichberechtigte_Teilhabe_an_offentlicher_Kommunikation_Baden-Baden_Nomos_2021_348_Seiten
22. Reuker S., Rischke A., Kämpfe A., Schmitz B., Teubert H., Thissen A., Wiethäuper H. Inklusion im Sportunterricht. *Sportwissenschaft*. 2016;46(2):88–101. Accessed November 03, 2023. https://www.researchgate.net/publication/321213686_INKLUSION_IM_SPORTUNTERRICHT
23. Karim S., Waldschmidt A. Ungeahnte Fähigkeiten? Behinderte Menschen zwischen Zuschreibung von Unfähigkeit und Doing Ability. *Osterreichische Zeitschrift für Soziologie*. 2019;44(3):269–288. Accessed November 08, 2023. https://www.researchgate.net/publication/335874292_Ungeahnte_Faehigkeiten_Behinderte_Menschen_zwischen_Zuschreibung_von_Unfaehigkeit_und_Doing_AbilityUnexpected abilities Persons with disabilities between ascriptions of inability and doing ability
24. Wulf A., Reutlinger C. Rehabilitation bei Menschen mit Behinderungen. *Zeitschrift für Epileptologie*. 2022;35(3):230–234. Accessed November 08, 2023. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10309-022-00504-w>
25. Booth T., Ainscow M. *Index for Inclusion: Developing Learning and Participation in Schools*. London: Centre for Studies on Inclusive Education; 2002. 106 p. Accessed November 03, 2023. <https://www.semanticscholar.org/paper/Index-for-Inclusion%3A-Developing-Learning-and-in-Booth-Ainscow/dba04116b3801b0aaa6bf08773ec39f8a33e0603>
26. Losada Puente L., Fiuza Asorey M., Bana Castro M. What defines inclusion in higher education institutions? Validation of an instrument based on the 'index for inclusion'. *International Journal of Disability Development and Education*. 2022;69:91–105. doi:10.1080/1034912X.2021.1992752
27. Fröhlich C. *Behinderung im Kulturvergleich: Einstellungen zu Behinderung und Behinderten in Deutschland und Russland*. Zurich: Zurich Open Repository and Archive, University of Zurich; 2008. 100 p. Accessed November 03, 2023. https://www.researchgate.net/publication/50915201_Behinderung_im_Kulturvergleich_Einstellungen_zu_Behinderung_und_Behinderten_in_Deutschland_und_Russland
28. Rowenskaja K.R. Das Problem der Behinderten in Deutschland und in Russland. In: *Aspire to Science: materialy gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii shkol'nikov, studentov, magistrantov i aspirantov = Aspire to Science: Materials of the City Scientific and Practical Conference of Schoolchildren, Students, Undergraduates and Graduate Students*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University; 2017:443–445. Accessed November 03, 2023. https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Ddysnfvf
29. Losada Puente L., Fiuza Asorey M., Baña Castro M. How do children value educational inclusion? Opinions from primary schools. *Revista Colombiana de Educación*. 2023;88:138–160. doi:10.17227/rce.num88-13472
30. Morfeld M., Koch-Gromus U. Behinderung und Gesellschaftliche Teilnahme. *Bundesgesundheitsblatt, Gesundheitsforschung, Gesundheitsschutz*. 2016;59(9):1045–1047. Accessed November 03, 2023. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27558144>
31. Леванова Е.А., Мудрик А.В., Серякова С.Б., Пушкарева Т.В., Тарабакина Л.В., Звонова Е.В. Воспитание как процесс эффективного функционирования метасистемы «личность – группа – общество». *Вестник Вятского государственного университета*. 2020;3 (137):65–75. doi:10.25730/VSU.7606.20.041

32. Зернова Л.П. Актуализация семейных ценностей как фактор укрепления российской государственности. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2015;10-3:207–211. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-semeynyh-tsennostey-kak-faktor-ukrepleniya-rossiyskoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 01.11.2023).

References

1. Dargan A.A. Sociological interpretation of the social subjectivity of people with disabilities. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2020;2:158–161. (In Russ.) Accessed November 07, 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-interpretatsiya-sotsialnoy-subektnosti-lyudey-s-invalidnostyu>
2. Wolfensberger W. Social role valorization: a proposed new term for the principle of normalization. *Mental Retardation*. 1983;21(6):234–239. Accessed September 30, 2023. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22126271>
3. Block P. Niels Erik Bank-Mikkelsen. In: *Encyclopedia Britannica*. 2023. Accessed November 07, 2023. <https://www.britannica.com/biography/Niels-Erik-Bank-Mikkelsen>
4. Gildenbrandt I.A., Nikishova E.V., Rassadina D.S., Chechikova S.V. *Invalidnost' glazami obshchestva i rabotodatelya = Disability through the Eyes of Society and the Employer*. Moscow: Analytical Center NAFI; 2020. 38 p. (In Russ.) Accessed November 07, 2023. <http://nafi.ru:8080/projects/sotsialnoe-razvitiye/invalidnost-glazami-obshchestva-i-rabotodatelya>
5. Saharchuk E.S., Bagramyan E.R., Kiseleva I.A., Mikryukov D.Yu., Ozerina A.A., Ulyanina O.A. *Fak-tory formirovaniya sociokul'turnoj identichnosti studentov v usloviyah polikonfessional'nosti: teologicheskij i psihologo-pedagogicheskij podhody = Factors of Formation of Socio-Cultural Identity of Students in the Context of Multi-Confessional: Theological and Psychological-Pedagogical Approaches*. Moscow: Publishing Centre of the Moscow State University of Humanities and Economics; 2023. 176 p. (In Russ.) Accessed November 04, 2023. <https://www.edscience.ru/jour/article/view/3062/1142>
6. Saharchuk E.S., Bagramyan E.R., Kiseleva I.A., Saharchuk A.L. Social focus of educational activities of the university: declaration of goals and practice. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(3):11–40. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-3-11-40
7. Kon I. S. *Psihologija junosheskogo vozrasta = Psychology of Adolescence*. Moscow: Publishing House Prosveshchenie; 1979. 90 p. (In Russ.) Accessed November 04, 2023. <https://djvu.online/file/bZ3si-opCdy58e>
8. Gusejnov A.Sh., Shipovskaya V.V. *Molodezhnyj jekstremizm: psihologicheskie faktory riska, sistema profilaktiki i preodolenija = Youth Extremism: Psychological Risk Factors, Prevention and Overcoming System*. Krasnodar: Kuban State University; 2020. 350 p. (In Russ.) Accessed November 01, 2023. https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D44491821
9. Reichert S. *The Role of Universities in Regional Innovation Ecosystems. EUA Study*. European University Association; 2019. Accessed November 03, 2023. <https://eua.eu/downloads/publications/eua%20innovation%20ecosystem%20report.pdf>
10. Buchholz U. Interne Hochschulkommunikation. In: Fähnrich B., Metag J., Post S., Schäfer M., eds. *Forschungsfeld Hochschulkommunikation*. Wiesbaden: Springer VS; 2019:141–164. (In German) doi:10.1007/978-3-658-22409-7_7
11. Borisova N.A. *Osnovy inkluzivnoj kul'tury = The Basics of Inclusive Culture*. Cherepovets: Cherepovets State University; 2021. 214 p. (In Russ.) Accessed November 04, 2023. https://www.chsu.ru/upload/iblock/7f8/c0s1zvrc58ef0tkypn7wtnamecyrn9zp/915-5_Osnovy%20inkluzivnoj%20kul'tury.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

12. Zaitsev D.V., Selivanova J.V. The inclusive paradigm of modern education in Russia: regional specifics of implementation. *Gumanitarnye nauki = The Humanities*. 2018;2(42):43–51. (In Russ.) Accessed November 04, 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-paradigma-sovremenogo-obrazovaniya-v-rossii-regionalnaya-spetsifika-realizatsii>
13. Utemov V., Gorbushina A. Psychological preparedness of university teachers to work in inclusion. In: Shirin A.G., Zvyaglova M. V., Fikhtner O.A., Ignateva E.Y., Shaydorova N.A., eds. *International Scientific and Practical Conference Education in a Changing World: Global Challenges and National Priorities*. 2021;114:332–348. doi:10.15405/epsbs.2021.07.02.40
14. Sinyavskaya A.A. Inkluzivnaya kul'tura pedagoga = Inclusive culture of a teacher. In: *Kul'turologicheskij podhod v formirovanií obshheprofessional'nyh kompetencij studentov: sbornik nauchnyh trudov = The Cultural Approach in the Formation of General Professional Competencies of Students: A Collection of Scientific Papers*. Tolyatti: Tolyatti State University, The International Center for Modern Problems of Education; 2017:72–78. (In Russ.) Accessed November 04, 2023. https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dyke-bfz
15. Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V. Accessibility of higher education for the disabled. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2005;1:89–99. (In Russ.) Accessed November 04, 2023. <https://www.umj.ru/jour/article/view/209>
16. Link B.G., Phelan J.C. Conceptualizing stigma. *Annual Review of Sociology*. 2001;27(1):363–385. doi:10.1146/annurev.soc.27.1.363
17. Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V., Zajcev D.V., Naberushkina E.K. Policy in the field of higher education for the disabled. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki = The Journal of Social Policy Studies*. 2004;2(1):91–114. (In Russ.) Accessed November 01, 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-invalidov>
18. Karasaeva L., Gordievskaya E., Kuzmina I. Socio-psychological component of vocational rehabilitation of the disabled. *Vrach = The Doctor*. 2009;9:60–62. (In Russ.) Accessed November 04, 2023. <http://elib.fesmu.ru/eLib/Article.aspx?id=208741>
19. Lebedeva C.S. The implementation of social functions of education in the context of social protection of persons with disabilities. In: Polutin S.P., Muller N.V., eds. *Development of the Common Educational Space of the CIS Member States: Achievements, Problems, Prospects. Materials of the International Scientific and Practical Videoconference*. 2015. p. 91–98. (In Russ.) Accessed November 01, 2023. https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dshkwua
20. Shulga T.I. Peculiarities of socialization of group care alumni. *Social'naja psihologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2011;1:119–125. (In Russ.) Accessed November 07, 2023. https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2011_n1/sps_2011_n1_39741.pdf
21. Gehrau V. Anne Haage: Informationsrepertoires von Menschen mit Behinderung – Barrieren und Förderfaktoren für die Gleichberechtigte Teilnahme an öffentlichen Kommunikation. *Publizistik*. 2022;67(1):185–187. (In German) Accessed November 03, 2023. https://www.researchgate.net/publication/357762054_Anne_Haage_Informationsrepertoires_von_Menschen_mit_Behinderung_-_Barrieren_und_Foerdefaktoren_fur_die_gleichberechtigte_Teilhabe_an_offentlicher_Kommunikation_Baden-Baden_Nomos_2021_348_Seiten
22. Reuker S., Rischke A., Kämpfe A., Schmitz B., Teubert H., Thissen A., Wiethäuper H. Inklusion im Sportunterricht. *Sportwissenschaft*. 2016;46(2):88–101. (In German) Accessed November 03, 2023. https://www.researchgate.net/publication/321213686_INKLUSION_IM_SPORTUNTERRICHT
23. Karim S., Waldschmidt A. Ungehannte Fähigkeiten? Behinderte Menschen zwischen Zuschreibung von Unfähigkeit und Doing Ability. *Osterreichische Zeitschrift für Soziologie*. 2019;44(3):269–288. (In German) Accessed November 08, 2023. https://www.researchgate.net/publication/335874292_Ungehannte_Faehigkeiten_Behinderte_Menschen_zwischen_Zuschreibung_von_Unfaehigkeit_und_Do

- ing_AbilityUnexpected_abilities_Persons_with_disabilities_between_ascriptions_of_inability_and_doing_ability
24. Wulf A., Reutlinger C. Rehabilitation bei Menschen mit Behinderungen. *Zeitschrift für Epileptologie*. 2022;35(3):230–234. (In German) Accessed November 08, 2023. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10309-022-00504-w>
 25. Booth T., Ainscow M. *Index for Inclusion: Developing Learning and Participation in Schools*. London: Centre for Studies on Inclusive Education; 2002. 106 p. Accessed November 03, 2023. <https://www.semanticscholar.org/paper/Index-for-Inclusion%3A-Developing-Learning-and-in-Booth-Ainscow/dba04116b3801b0aaa6bf08773ec39f8a33e0603>
 26. Losada Puente L., Fiuza Asorey M., Bana Castro M. What defines inclusion in higher education institutions? Validation of an instrument based on the 'index for inclusion'. *International Journal of Disability Development and Education*. 2022;69:91–105. doi:10.1080/1034912X.2021.1992752
 27. Fröhlich C. *Behinderung im Kulturvergleich: Einstellungen zu Behinderung und Behinderten in Deutschland und Russland*. Zurich: Zurich Open Repository and Archive, University of Zurich; 2008. 100 p. (In German) Accessed November 03, 2023. https://www.researchgate.net/publication/50915201_Behinderung_im_Kulturvergleich_Einstellungen_zu_Behinderung_und_Behinderten_in_Deutschland_und_Russland
 28. Rowenskaja K.R. Das Problem der Behinderten in Deutschland und in Russland. In: *Aspire to Science: materialy gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii shkol'nikov, studentov, magistrantov i aspirantov = Aspire to Science: Materials of the City Scientific and Practical Conference of Schoolchildren, Students, Undergraduates and Graduate Students*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University; 2017:443–445. (In German) Accessed November 03, 2023. https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dysnvfd
 29. Losada Puente L., Fiuza Asorey M., Baña Castro M. How do children value educational inclusion? Opinions from primary schools. *Revista Colombiana de Educación*. 2023;88:138–160. doi:10.17227/rce.num88-13472
 30. Morfeld M., Koch-Gromus U. Behinderung und Gesellschaftliche Teilnahme. *Bundesgesundheitsblatt, Gesundheitsforschung, Gesundheitsschutz*. 2016;59(9):1045–1047. (In German) Accessed November 03, 2023. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27558144>
 31. Levanova E.A., Mudrik A.V., Seryakova S.B., Pushkareva T.V., Tarabakina L.V., Zvonova E.V. Education as a process of effective functioning of the “individual-group-society” metasystem. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*. 2020;3(137):65–75. (In Russ.) doi:10.25730/VSU.7606.20.041
 32. Zernova L.P. Updating family values as a factor in strengthening Russian statehood. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Prospects of Development*. 2015;10-3:207–211. (In Russ.) Accessed November 01, 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-semeynyh-tsennostey-kak-faktor-ukrepleniya-rossiyskoy-gosudarstvennosti>

Информация об авторах:

Сахарчук Елена Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, проректор по образовательной работе, Российский государственный университет социальных технологий; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Москва, Российская Федерация. E-mail 1515303@mail.ru

Руднева Марина Яковлевна – кандидат социологических работ, и. о. декана факультета социологии и журналистики, Российский государственный университет социальных технологий; ORCID 0009-0006-3664-8361; Москва, Российская Федерация. E-mail: rudneva@mggeu.ru

Баграмян Эммануил Робертович – кандидат педагогических наук, заместитель руководителя центра развития образования, Российская академия образования; ORCID 0000-0003-3608-902X; Москва, Российская Федерация. E-mail: er.bagramyan60@gmail.com

Сахарчук Анна Леонидовна – студентка филологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; ORCID 0000-0002-6378-686X; Москва, Российская Федерация. E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

Вклад соавторов:

Е.С. Сахарчук – постановка проблемы исследования, выработка методологической стратегии исследования, анализ данных, обобщение результатов.

М.Я. Руднева – сбор информации, анализ данных.

Э.Р. Баграмян – теоретический анализ проблемы исследования в отечественной науке, теоретический анализ результатов исследования, верификация статьи.

А.Л. Сахарчук – теоретический анализ проблемы исследования в зарубежной науке.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.01.2024; поступила после рецензирования 25.04.2024; принята в печать 08.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena S. Sakharchuk – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work, Russian State University of Social Technologies; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Moscow, Russian Federation. E-mail: 1515303@mail.ru

Marina Ya. Rudneva – Cand. Sci. (Sociology), Acting Dean of the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies; ORCID 0009-0006-3664-8361; Moscow, Russian Federation. E-mail rudneva@mggeu.ru

Emmanuel R. Bagramyan – Cand. Sci. (Education), Deputy Head of the Center for Education Development, Russian Academy of Education; ORCID 0000-0003-3608-902X; Moscow, Russian Federation. E-mail: er.bagramyan60@gmail.com

Anna L. Sakharchuk – Student, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ORCID 0000-0002-6378-686X; Moscow, Russian Federation. E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

Contribution of the authors:

E.S. Sakharchuk – formulation of the research problem, development of a methodological research strategy, data analysis, generalisation of results.

M.Ya. Rudneva – information collection, data analysis.

E.R. Bagramyan – theoretical analysis of the research problem in Russian science, theoretical analysis of research results, verification of the article.

A.L. Sakharchuk – theoretical analysis of the research problem in foreign science.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 04.01.2024; revised 25.04.2024; accepted 08.05.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Elena Serguéevna Sajarchuk: Doctora en Ciencias de la Pedagogía, Profesora Asociada, Vicerrectora de Asuntos Educativos, Universidad Estatal Rusa de Tecnologías Sociales; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Moscú, Rusia. Correo electrónico 1515303@mail.ru

Marina Yákovlevna Rúdneva: Candidata a Ciencias de la Sociología, Decana Encargada de la Facultad de Sociología y Periodismo, Universidad Estatal Rusa de Tecnologías Sociales; ORCID 0009-0006-3664-8361; Moscú, Rusia. Correo electrónico: rudneva@mggeu.ru

Emmanuel Robértovich Bagramián: Candidato a Ciencias de la Pedagogía, Director Adjunto del Centro de Desarrollo Educativo, Academia de Educación de Rusia; ORCID 0000-0003-3608-902X; Moscú, Rusia. Correo electrónico: er.bagramyan60@gmail.com

Anna Leonídnova Sajarchuk: Estudiante de la Facultad de Filología, Universidad Estatal de Moscú M. V. Lomonósov; ORCID 0000-0002-6378-686X; Moscú, Rusia. Correo electrónico: sakharchuk.ann@yandex.ru

Contribución de coautoría:

E. S. Sajarchuk: formulación del problema de investigación, desarrollo de la estrategia metodológica de investigación, análisis de los datos, generalización de los resultados.

M. Ya. Rúdneva: recopilación de la información, análisis de los datos.

E. R. Bagramián: análisis teórico del problema de investigación en ciencias nacionales, análisis teórico de los resultados de la investigación, verificación del artículo.

A. L. Sajarchuk: Análisis teórico del problema de investigación en ciencias extranjeras.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 04/01/2024; recepción efectuada después de la revisión el 25/04/2024; aceptado para su publicación el 08/05/2024.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.